

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 91-007-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Магомедова М.М.
Пелевина Н.П., Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 10 сентября 2007 года кассационные жалобы осуждённых Смирнова К.К., Громаковского М.В., Кольцова М.Д., адвокатов Катаевой М.А., Аброськиной О.А. на приговор Псковского областного суда от 13 июня 2007 года, которым

СМИРНОВ К [REDACTED] **К** [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст.105 ч.2 п.п. "ж,к" УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ГРОМАКОВСКИЙ М [REDACTED] **В** [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:

15 января 2002 года по ст.112 ч.1 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком;

9 октября 2002 года по ст.158 ч.2 п.п. "в,г" УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы, освобождён 19 декабря 2003 года условно-досрочно на 1 год 1 месяц;

11 июня 2004 года по ст.161 ч.1 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобождён 31 октября 2005 года условно-досрочно на 7 месяцев 9 дней;

10 января 2007 года по ст.158 ч.3 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

осуждён по ст.105 ч.2 п.п. "ж,к" УК РФ к 14 годам лишения свободы, на основании ст.69 ч.5 УК РФ путём частичного сложения наказаний по приговору от 10 января 2007 года и настоящему приговору окончательно ему назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

КОЛЬЦОВ М.

Д.

осуждён по ст.105 ч.2 п.п. "ж,к" УК РФ к 7 годам лишения свободы в воспитательной колонии;

на основании ч.2 ст.99 УК РФ Кольцову М.Д. назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

По этому же делу осуждена по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима Цепалева С. В. в отношении которой приговор не обжалован и дело не рассматривается.

Смирнов К.К., Громаковский М.Д. и Кольцов М.Д. признаны виновными в совершении убийства К. группой лиц по предварительному сговору, с целью сокрытия другого преступления.

Преступление совершены в конце октября 2006 года

при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.АП., объяснения осуждённого Громаковского М.В., поддержавшего кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, мнение прокурора Лушпа Н.В., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Смирнов К.К. и Кольцов М.Д. в судебном заседании виновными себя признали полностью, а Громаковский М.В. вину не признал.

В кассационной жалобе осуждённый Смирнов К.К. считает, что при назначении наказания суд не в полной мере учёл наличие у него смягчающих обстоятельств - отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, судимости в прошлом, его явку с повинной, активное содействие в раскрытии преступления и изобличении соучастников. Просит приговор изменить и снизить ему наказание.

В кассационной жалобе осуждённый Громаковский М.В. указывает, что предварительное и судебное следствие проведены неполно и необъективно, противоречия в доказательствах не устранены и не получили оценки. Отрицает свою причастность к совершению преступления и считает, что отсутствуют доказательства его виновности. Судом не дано критической оценки непоследовательным показаниям осуждённой Цепалевой и приводит факты их противоречивости. на следствии осуждённые, доверяя следователю, протоколы следственных действий подписывали, не читая их, но эти доводы судом не приняты во внимание. Не устранены противоречия в показаниях относительно ножа, как орудия преступления, на котором вообще не обнаружено никаких отпечатков пальцев и крови, что вызывает сомнение в его использовании при совершении преступления, выводы экспертизы по ножу являются предположительными. Приметы мужчины, присутствовавшего при убийстве, не совпадают с его внешними данными, и он фактически не был опознан. Просит приговор в отношении него отменить и дело производством прекратить за его непричастностью к совершению преступления.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Кольцов М.Д. указывает, что К [ ] он не убивал, а лишь пытался сделать это, в силу возраста он не мог организатором преступления. Другие осуждённые дали ложные показания и оговорили его, пользуясь его несовершеннолетним возрастом, сговора на убийство у него с ними не было. Приговор считает чрезмерно суровым и несущественно повлияли на выводы суда в приговоре и повлекли нарушение конституционных прав осуждённого, приговор основан лишь на предположениях. просит приговор в отношении Громаковского отменить и дело производством прекратить за его непричастностью к совершению преступления.

В кассационной жалобе адвокат Аброськина О.А. в защиту Кольцова указывает, что инициатором убийства К [ ] являлась осуждённая Цепалева, а Кольцов лишь принял в этом участие с другими осуждёнными, при этом в деле не имеется доказательств наступления смерти потерпевшей именно от его действий, поскольку её смерть наступила после прекращения им своих действий по применению к ней насилия. В связи с этим считает, что действия Кольцова образует лишь покушение на убийство, а неоконченное преступление. Назначенное ему наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, без учёта требований ст.88 ч.6 УК РФ. Просит приговор изменить, квалифицировать действия Кольцова по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. 2ж,к" УК РФ и наказание снизить до 4 лет лишения свободы.

В возражении на кассационные жалобы осуждённых и адвокатов государственный обвинитель Дьяков М.М. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Смирнова, Громаковского и Кольцова основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Осуждённый Громаковский М.В. в судебном заседании, не признавая себя виновным, показал он действительно распивал спиртное в заброшенном доме вместе с другими осуждёнными и потерпевшей К [REDACTED] однако ни он, ни кто другой в его присутствии её не убивал.

Между тем, его доводы полностью опровергаются другими доказательствами по делу.

Из показаний осуждённого Смирнова К.К. в судебном заседании видно, что во время распития спиртного между осуждённой Цепалевой С.В. и потерпевшей К [REDACTED] произошёл конфликт, в ходе которого Цепалева стала руками избивать К [REDACTED], к ней присоединился Кольцов и тоже стал избивать К [REDACTED] руками и ногами по голове и телу. Видел, как Цепалева нанесла К [REDACTED] три удара ножом в туловище. После избиения К [REDACTED] Кольцов сказал, что она заявит на них в милицию, и предложил ему и Громаковскому убить её, на что они согласились. Кольцов нашёл в доме верёвку и в виде петли набросил её на шею К [REDACTED] и стал душить её, растягивая за концы веревки в разные стороны. Через некоторое время Кольцов передал ему, Смирнову, один конец верёвки, и они вдвоём стали душить К [REDACTED], пока Кольцов не сказал, что он устал, и передал свой конец верёвки Громаковскому, с которым они продолжили удушение. Затем Громаковский проверил у потерпевшей пульс и сказал, что она мертва. Труп потерпевшей они на велосипеде отвезли к реке и бросили в воду.

Из показаний осуждённого Кольцова М.Д. в судебном заседании следует, что он дал показания, аналогичные показаниям осуждённого Смирнова К.К.

В протоколах явок с повинной Смирнова К.К. и Кольцова М.Д. они изложили обстоятельства убийства К [REDACTED] и действия свои и Громаковского М.В. при его совершении (т.2 л.д.3-4, т.3 л.д.1-2), а также дали аналогичные показания при их проверке с выходом на место происшествия (т.2 л.д.12-16, т.3 л.д.52-63) и при проведении следственного эксперимента с их участием (т.2 л.д.43-52, т.3 л.д.89-97).

В связи с отказом от дачи показаний в судебном заседании осуждённый Цепалевой С.В. были исследованы её показания, данные на предварительном следствии.

Из них следует, что после нанесения ею ударов ножом К [ ] последняя находилась на кровати и оказалось, что она жива. Заместив это, Кольцов сказал, что она может обратиться в милицию, и предложил Громаковскому и Смирнову задушить потерпевшую, на что они согласились. Кольцов нашёл в доме верёвку, накинул петлю из неё на шею К [ ] и около трёх минут душил её, но затем сказал, что у него не хватает сил, и один конец верёвки передал Смирнову, с которым продолжили удушение потерпевшей. После этого Кольцов сказал, что устал, и свой конец верёвки передал Громаковскому, который со Смирновым продолжил удушение в течение около 5 минут. Затем Громаковский проверил у К [ ] пульс и сказал, что она умерла. Громаковский, Смирнов и Кольцов на велосипеде отвезли труп к реке и бросили в воду (т.2 л.д.133-134, 148-149, 158-165, 195-200).

Показаниям осуждённых в приговоре дана оценка в совокупности с другими доказательствами.

Из показаний свидетеля Ц [ ] следует, что после распития спиртного в заброшенном доме между Цепалевой С.В. и К [ ] произошла ссора, во время которой Цепалева и Кольцов нанесли потерпевшей несколько ударов по телу. Через некоторое время К [ ] сказал, что пойдёт в милицию и заявит о её избиении. После этого Цепалева С.В. достала из рюкзака нож и нанесла им удар К [ ] в спину. Кто-то сказал, что К [ ] надо "кончать", чтобы она не заявила на находящихся в доме лиц, и все, кроме неё, Ц [ ] с этим согласились. Кольцов сорвал висевшую у окна верёвку, намотал её на шею К [ ] и вместе со Смирновым они стали душить К [ ], потянув каждый за концы верёвки, при этом потерпевшая дёргалась и хрипела. Затем Кольцов сказал Громаковскому, что он устал, и отдал ему свой конец верёвки. Смирнов и Громаковский продолжили удушение К [ ], пока Громаковский не убедился в её смерти путём прощупывания пульса.

Из показаний свидетеля Я [ ] на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании, видно, что она полностью подтвердила показания свидетеля Ц [ ] (т.1 л.д.58-64, 68-73), а с её слов такие же показания дал на предварительном следствии свидетель В [ ] (которые также были оглашены в судебном заседании) (т.1 л.д.93-94).

Факт обнаружения трупа К [ ] с признаками насильственной смерти подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д.169-176).

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы, смерть К [ ] наступила от механической асфиксии в результате сдавления шеи удавкой (т.1 л.д.169-176).

Приведённые доказательства являются не противоречивыми, получены в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, и обоснованно признаны судом достоверными и достаточными для подтверждения виновности каждого из осуждённых.

Доводы осуждённого Громаковского М.В. и адвоката Катаевой М.А. о противоречивости положенных в основу приговора доказательств не соответствуют материалам уголовного дела, протоколу судебного заседания, а их доводы о непричастности Громаковского к убийству К [ ] полностью опровергаются приведёнными выше доказательствами, получившими в приговоре мотивированную оценку в их совокупности.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Смирнова К.К., Громаковского М.В. и Кольцова М.Д. по ст.105 ч.2 п.п. "ж,к" УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Психическое состояние каждого из осуждённых исследовано с достаточной полнотой, с оценкой выводов судебно-психиатрических экспертиз и приведённых мотивированных доводов в приговоре, и сделан правильный и обоснованный вывод о вменяемости каждого из них.

Доводы осуждённого Кольцова М.Д. об оговоре его другими осуждёнными в судебном заседании проверялись и подтверждения не нашли, а доводы в кассационных жалобах его и адвоката Аброськиной О.А. о том, что смерть потерпевшей наступила от действий других лиц, когда он уже прекратил применять к потерпевшей насилие, и его действия образуют лишь покушение на её убийство, нельзя признать обоснованными, поскольку не соответствуют требованиям закона.

Ни осуждённым Кольцовым, ни его адвокатом не оспаривается то, что по предварительному сговору с другими осуждённым он принял непосредственное участие в применении к потерпевшей опасного для её жизни насилия с целью лишения её жизни, и его действия полностью входят в объективную сторону данного преступления, независимо от того, чьи действия привели к достижению преступного результата.

То, что Кольцов не являлся инициатором преступления, на правовую оценку его действий влиять не может.

Указанные выше доводы кассационных жалоб нашли в приговоре мотивированное разрешение, обоснованность которого сомнений не вызывает.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы свидетельствовать о нарушении процессуальных прав осуждённых и неправосудности приговора, вопреки доводам жалоб, по делу не имеется.

Наказание Смирнову, Громаковскому и Кольцову назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о их личностях, тех смягчающих наказание обстоятельств, на которые имеются ссылки в жалобах, и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб по изложенным в них доводам, а также для снижения осуждённым наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Псковского областного суда от 13 июня 2007 года в отношении Смирнова К. [REDACTED], К. [REDACTED], Громаковского М. [REDACTED] В. [REDACTED] и Кольцова М. [REDACTED], Д. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Смирнова К.К., Громаковского М.В., Кольцова М.Д., адвокатов Катаевой М.А. и Аброськиной О.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

М.М.Магомедов

Судьи

Н.П.Пелевин и А.В.Старков

Верно: судья Верховного Суда РФ

Н.П.Пелевин